

13.12.2019 – 24.02.2020

SÕNA MÕJUTUS:

puue, suhtlus,
katkestus

Vaata näituse
digigiidi
digigiid.ee

DISARMING
LANGUAGE:

disability,
communication,
rupture

Access
the exhibition's
digital guide at
digigiid.ee

ВОЗДЕЙСТВИЕ
СЛОВА:

инвалидность,
коммуникация,
разрыв

Посмотри
цифровой гид
по выставке:
digigiid.ee

TALINNA KUNSTIHOONE
TALINN ART HALL

Meie koostöö selle näituse ja programmi korraldamisel algas Tallinna Kunstihoone ja Õiguskantsleri Kantselei kutsel. Nende palve korraldada Tallinnas puudeid käsitlev kaaseagse kunsti näitus põhines suurel soovil muuta puuetega seotud küsimused nähtavamaks ja suurendada üldsuse teadlikkust. Iseäranis oli see seotud nende üldisema eesmärgiga muuta Eesti ühiskond ja kultuur kaasavamaks ning ligipääsetavamaks. See kaua kestev protsess hõlmab ühiskonnakorralduse struktureid muudatusi. Niisugustele ilmselgelt vajalikele ja auväärsetele kavatsustele vaatamata tundus puuetega inimestele sobiva käsitluse leidmine meile kuraatoritena ikkagi suure väljakutsena: liiga lihtne oluks käsitleda seda rühmanäituse ainese või teemana, mis oleks selle aga taandanud väikese niši pärusmaaks.¹ Niisiis sai meile kohe alguses keskseks küsimus, kuidas luua kriitiline raamistik, mis võimaldaks käsitleda puudeid nõnda, et see poleks pelgalt päevakajaline.

Üks väärtuslikumaid õppetunde, mida puuete uuringud meile pakuvad, on selge vajadus käsitleda puudeid omavahel seotuna, selle asemel et pöörduda tavapärase kaitsva või eelarvamusliku suhtumise poole.² Professor Alison Kaferi sõnul kaasneb puuete teadvustamisega arusaam, et “puuetega inimeste hääl ja kogemused jäävad märkamatuks”, mis viib olukorrani, et “puue [muutub] depolitiseerituks ja seda esitletakse pigem looduse kui kultuuri ilminguna”.³ Sellisele tegelikkusele alternatiivi pakkumiseks otsustasime puuet käsitleva projekti asemel luua projekti, mis puude kaasab ja ulatub sellest kaugemale, et jõuliselt heita kõrvale selle valusa teema päevakajalisus ning mõelda sellest süsteemselt, tulemustele suunatult ja kestvalt.

Otsustasime teha koostööd puuetega kunstnikega, et nende hääl ja kogemus saaksid projektis kandvaks.⁴ See võib kuraatorite otsusena tunduda ehk mõnevõrra kalk, kuid puuetega kunstnikel on siiani väga vähe enese avaldamise võimalusi. Siiski tundus see vajalik, kuigi viimastel aastatel on olukord veidi paranenud, sest mõni asutus soovib muuta oma hooned puuetega inimestele ligipääsetavaks ja programmid kaasavamaks ning puuetega inimeste tegevusest teatakse rohkem. Meie otsus kutsus meid vaatama märksa kaugemale tavapäraest võimalustest, kuidas puuetega seotud teemasid kaaseagse kunstis käsitletakse. Enamasti hõlmab see (puudeta kunstnike) teoseid, kus puuet kujutatakse vaid raamistikuna, mille kaudu saame õppida ja teistele kaasa tunda, kuid ei tutvustata vahetuid erinevusest tulenevaid kogemusi, mis tunduvad tõeliselt olulised ja väärivad seetõttu esiletõstmist.

Uurides puuetega kunstnike kogemusi, hakkasime lõpuks nägema kunstnike ja keele ning suhtluse teemasid lahkavate kunstiteoste ühisjooni. Keel võib puudeid raamistada mitut moodi, nii ühenduse loomise ja nähtavuse suurendamise positiivses kui ka väljajätmise ja kustutamise negatiivses tähenduses. Kõige toetavam sõnastus on toodud ehk puuetega inimeste õiguste konventsioonis (2006).⁵ See ÜRO keskne rahvusvaheline inimõiguste leping on mõeldud puuetega inimeste õiguste kaitsmiseks ja tugevdamiseks keele ning seaduse kaudu. Sellele on alla kirjutanud 162 riiki ja õiguslikult siduvaks muutnud 180 riiki. Nii nagu paljudel muudel õigusi kehtestavat keelt kasutataval dokumentidel pole ka sellel ilmselgelt õnnestunud kujundada eelarvamusvabu hoiakuid. Puuet kui kõrvalekallet normist seostatakse endiselt negatiivsega, “pigem millegi sellisena, mida tuleb vältida ja peljata, mitte mitmemõõtmelise ja selge tegelikkusena”.⁶

Loodame niisugusele tegelikkusele jõuliselt vastu astuda, taastades puudega inimeste suhtlusvälja kogu selle keerukuses ja rikkuses. Nõnda on meie projekti eesmärk avada end muudele, pahatihti ignoreerivatele ja vääriti mõistetud käsitustele puuete ning puuetega inimeste keeleruumi kohta. Meie arvates ei tohiks keelt ja suhtlust pidada teadmiste ning väljendusvõimaluste universaalseks süsteemiks. Neid tuleks vaadelda kui ülimalt omapäraseid ja pidevalt arenevaid kogemusvälju, mida tuleb pidada tähtsamaks kui ametlikke ja juriidilisi määratlusi. “Muutes mõjutuks” traditsioonilise keelekasutuse ja suhtluse, soovime juhtida tähelepanu selle problemaatilisele teadmiste ja võimu sirgjoonelise süsteemina ning tekitada katkestuse, mis looks puuete teadvustamise uusi võimalusi. See protsess põhines suuresti meie varasemal kunstniku ja kuraatori koostööl. Neis kahes tavaliselt rangelt piiritletud rollis võivad kogemused mõnikord seguneda, tuues samal ajal esile ka erinevad arusaamad “kureerimisest”. Seetõttu oleme tänulikud Tallinna Kunstihoonele ja Õiguskantsleri Kantseleile, kes lubasid meil luua seda põnevat projekti avatult ja koostöövaimus. Oleme püüdnud laiendada koostööl põhinevat käsitlust ka suhtluses näitusel osalevate kunstnikega. Nad esitasid oma arusaamu ja kritiseerisid tuliselt meie eelarvamusi nende tegevuse kohta. Kahtlemata muutsid nad meie kuraatorikäsitluse paremaks ja nüansirikkamaks. Loodame, et projekt edendab dialoogi, kuidas kunstis puudeid käsitleda ja suurendab puuetega (ja ka teiste) kunstnike osalemist kaasaegses kunstis.

Christine Sun Kim ja Niels Van Tomme

Täname Sonja Simonyit, kelle hindamatu toimetajapanus on aidanud seda teksti paljuski kõnekamaks vormida.

1 Seda võimendab veelgi asjaolu, et puudeteemalisi näitusi kureerivad sageli puudeta inimesed, kellel puudub seos puudega inimeste kogukondadega.
2 Puudeuuringud on kiiresti avarduv akadeemiline valdkond, milles uuritakse puude tähendust ja tagajärgi. Teadusharu uurib, kuidas puue kui kategooria kujunes ning kuidas seda sotsiaalsetes olukordades, intellektuaalsetes tavades ja poliitilistes süsteemides

institutsionaliseeritakse. *Ableism* tähendab kõiki selgeid ja kaudsed diskrimineerimisvorme puudeta inimeste kasuks. Omadussõna “*ableistlik*” kirjeldab sõnu, tegusid, põhimõtteid, väärtusi jne, mis devalveerivad ja diskrimineerivad puudega inimesi. (Ann Millett-Gallant, ART PAPERS 42.02 Winter 2018–2019)
3 Alison Kafer, *Feminist, Queer, Crip* (2013) Bloomington ja Indianapolis: Indiana University Press, lk 5.

4 Oleme projektis arvesse võtnud järgmisi pika- ja lühiajaliste puuete liike: sensoorseid, liikumis- ehk füüsilisi, kognitiivseid ja vaimse tervise puudeid.
5 https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=IV-15&chapter=4&clang=_en, viimati külastatud 12. novembril 2019.
6 Ann Millett-Gallant, *The Disabled Body in Contemporary Art* (2000), New York: Palgrave Macmillan, lk 11.

Our collaboration on this exhibition and programme started after an initial invitation from the Tallinn Art Hall and the Office of the Chancellor of Justice. The request of these prime institutions to organise a contemporary art exhibition on disability in Tallinn stemmed from a genuine interest in advancing the visibility and awareness of this subject. It notably connected to their more general concern to make Estonian society and culture more inclusive and accessible, a long-term durational process involving structurally changing the ways in which society is organised. Yet, notwithstanding such apparent and respectable intentions, finding an appropriate curatorial approach to disability felt challenging to us. It would have been too easy to simply consider it a subject or theme for a group exhibition, which would have tokenised it in reductive ways.¹ And thus, from the very onset, our most crucial curatorial challenge became the establishing of a critical framework, which would allow us to approach disability in non-topical ways.

One of the most valuable lessons disability studies grants us is stressing the need to always approach disability in relational ways, instead of retiring to the usual patronising or ableist attitudes.² According to scholar Alison Kafer, disability awareness comes with the realisation that “the voices and experiences of disabled people are absent”, leading to a constellation in which “disability [gets] depoliticized, presented more as nature than culture.”³ Offering an alternative to this reality, we set forth to create a project *with* and *beyond* disability, instead of *on* disability, to vehemently reject this subject’s topicality and to think about it in structural, consequential, and durable ways.

In order to implement this, we decided to work with disabled artists exclusively to make their voices and practices a foundational aspect of the project.⁴ This might look like a somewhat blunt curatorial decision, but the opportunities for disabled artists remain utterly rare to this day. Even though this situation might have been slightly improving in recent years in a limited number of contexts due to a growing awareness of disabled practices or institutions willing to make their venues and programming more inclusive and accessible, it felt like a necessary curatorial choice. This decision importantly challenged us to look beyond the habitually conceptual ways in which the subject of disability is addressed in contemporary art. More often than not, this involves artworks (by non-disabled artists) in which disability is merely framed as a subject-matter through which we can learn and sympathise with the other, instead of making us familiar with first-hand experiences of difference, which seem truly pivotal and hence worth highlighting.

By exploring the wide-ranging practices of disabled artists, we ended up seeing a common thread of artists and artworks unpacking ideas relating to language and communication. The ways in which language frames disability both positively, as a way to connect and make visible, and negatively, by exclusion and erasure, are manifold. Perhaps its most affirmative articulation can be found in the ‘Convention on the Rights of Persons with Disabilities’ (2006).⁵ This pivotal international human rights treaty of the United Nations, which has been signed by 162 countries worldwide and made legally binding by 180, aims to protect and strengthen the rights of people with disabilities through language and law. As with any other document using the righteous language of rights, this document has obviously not succeeded in creating non-ableist discourses and attitudes in the countries involved. Disability’s deviation from the norm remains largely associated with negativity, as “something to be avoided and feared, rather than as a multidimensional, intensely embodied reality.”⁶

By recuperating the field of disabled communication in all its complexity and richness, we hope to confront this reality head-on. In this way, our project aims to open up towards other, often ignored or misunderstood, conceptions of the language surrounding disability and that of disabled people. In our view, language and communication, instead of being considered universal systems of knowledge and expression, should be viewed as hyper-specific, ever-evolving fields of experience, which must gain priority over official and legal definitions. In “disarming” the stability of language and communication, we seek to render it problematic as straightforward systems of knowledge and power, and to create a rupture which allows future possibilities for disability awareness to emerge.

This process was greatly informed by our previous collaboration as artist and curator. Within these two habitually strictly delineated roles experiences can become fluid at times, while also bringing different perspectives and understandings of “curation” to the fore. We are therefore grateful to the Tallinn Art Hall and the Office of the Chancellor of Justice for allowing us to create this exciting project in an open and collaborative way. We have sought to extend our collaborative approach to our exchanges with the artists featured in the exhibition as well. They have provided personal insights and fierce criticism to our preconceived notions about their practices, which undoubtedly improved and nuanced our curatorial approach. It is our hope that this project will further conversations about artistic approaches to disability and stimulate an increased presence of disabled artists (and other art workers) within contemporary art contexts.

Christine Sun Kim and Niels Van Tomme

We would like to thank Sonja Simonyi, whose invaluable editorial input has greatly shaped this text.

1 This is reinforced by the fact that exhibitions addressing disability are often curated by non-disabled people that don’t have a relationship with disability communities.

2 Disability studies is a rapidly expanding academic field examining the meaning and consequences of disability. It examines how disability was created as a category and how it has been institutionalised in social situations, intellectual practices, and political

systems. Ableism is all explicit and implicit forms of discrimination in favour of able-bodied people. The adjective ableist describes “words, actions, policies, values, etc. that devalue and discriminate against people with disabilities.” (Ann Millett-Gallant, ART PAPERS 42.02 Winter 2018–2019)

3 Alison Kafer, *Feminist, Queer, Crip* (2013) Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, p. 5.

4 Throughout this project, we have considered the following long- and short-term types of disability: sensory, mobility/physical, cognitive, and mental health disabilities.

5 https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=IV-15&chapter=4&clang=_en, last accessed 12 November 2019.

6 Ann Millett-Gallant, *The Disabled Body in Contemporary Art* (2000) New York: Palgrave Macmillan, p. 11.

Началу нашей совместной работы над выставкой и сопутствующей программой послужило приглашение к сотрудничеству Таллиннского Дома искусства и Канцелярии канцлера права. Обращение к нам ведущих институций с предложением организовать в Таллинне выставку современного искусства по проблемам инвалидности было обусловлено искренним желанием привлечь внимание общества и повысить осведомленность по этой теме. Ставилась и более глобальная цель — сделать общество в Эстонии инклюзивным и культуру более доступной. Это предполагает структурные изменения в обществе, что является долгосрочным процессом. Несмотря на очевидные и вызывающие уважение намерения, поиск подходящего кураторского подхода к инвалидности оказался сложной задачей. Было бы слишком легко считать тематику инвалидности предметом или темой для групповой выставки, но это свело бы всё к упрощению, редукции.¹ Таким образом, нашей первостепенной кураторской задачей с самого начала стало создание платформы для обсуждения и критического анализа, что позволило бы нам исследовать инвалидность нетипичным образом.

Один из наиболее ценных уроков, которые мы извлекли, исследуя инвалидность, — это необходимость всегда подходить к ней с точки зрения отношений, воспринимать ее как условность, отказывая себе в привычных патронизирующих или эйблистских взглядах.² По словам ученого Элисон Кафер, вместе со сведениями о людях с ограниченными возможностями приходит осознание того, что «их голоса и опыт не слышны». Это в свою очередь приводит к ситуации, при которой «инвалидность деполитизирована [и деполитизируется] и представляется скорее как явление природы, нежели культуры».³ В поисках альтернативы существующей реальности мы решили создать проект, который позволил бы не просто рассматривать инвалидность как таковую, а выходил за её пределы и глубоко вовлекал в эту проблему все общество, решительно отбрасывая поверхностные стереотипные взгляды на инвалидность, а также проанализировал тему структурно, последовательно и основательно.

Мы решили работать только с художниками-инвалидами, чтобы в основу проекта легли их художественные методы и идеи.⁴ Это кураторское решение может показаться и слегка прямолинейным, однако возможности самореализации для художников-инвалидов по сей день крайне малы. И даже несмотря на то, что осведомленность по теме инвалидности растет, некоторые институции делают разворот в сторону доступности для посещения и инклюзивности и ситуация в целом немного меняется в лучшую сторону, наше кураторское решение показалось необходимым. Подобный выбор побудил нас выйти за рамки традиционного концептуального подхода к проблеме инвалидности в современном искусстве. Обычно мы видим произведения (созданные художниками, не имеющими инвалидности), где инвалидность является предметом изображения и мы таким образом учимся сочувствовать другим, вместо того, чтобы знакомить нас с опытом различий из первых рук, который кажется действительно ключевым и, следовательно, заслуживает пристального внимания.

Наконец, работая с художниками с особыми нуждами, в их искусстве мы обнаружили нечто общее: идеи, творческие методы, язык и приемы коммуникации. Язык оформляет инвалидность многими способами, как позитивно — средство установить связи и сделать видимым, так и негативно

— путем исключения и стирания. Вероятно, самые четкие определения можно найти в «Конвенции о правах инвалидов» (2006).⁵ Этот ключевой международный договор по правам человека Организации Объединенных Наций подписанный 162 странами мира и обязательный к исполнению в 180 странах, определяет защиту и равные права инвалидов в вопросах языка и закона. Как это часто бывает, очередной юридический документ не смог помочь людям преодолеть дискриминацию (эйблизм), и предубеждения в странах, подписавших договор. Инвалидность как отклонение от нормы и аномальность по-прежнему во многом связано с негативным отношением, как нечто, «чего следует избегать и опасаться, а не как многогранная, крайне сформированная действительность».⁶

Перестраивая коммуникационное пространство людей с ограниченными возможностями во всей его сложности и богатстве, мы надеемся твердо противостоять такой реальности. Наш проект ставит целью открыть часто упускаемое из виду или неверно воспринимаемое по смыслу представление о «языке инвалидности» и людей с ограниченными возможностями. Мы считаем, что язык и общение не должны рассматриваться как универсальные системы знания и выражения. Их следует рассматривать как весьма специфические и постоянно развивающиеся области опыта, более важные, чем формальные и юридические определения. В свете изменений в языке и средствах общения мы хотели бы обратить внимание на бездействие власти, что требует вмешательства для создания новых возможностей для повышения осведомленности об инвалидности

Этот процесс был в значительной степени основан на нашем предыдущем опыте сотрудничества кураторов с художниками. В этих жестких ролевых рамках опыт двух сторон иногда смешивается, и тогда на передний план выходят различные взгляды и понимание «кураторской практики». Поэтому мы благодарны Таллиннскому Дому искусства и Канцелярии канцлера права за то, что они способствовали осуществлению этого захватывающего проекта на совместной основе. Мы также постарались расширить число представленных на выставке художников, с которыми мы сотрудничали. Художники обозначили собственные трактовки и подвергли жесткой критике предвзятые представления об их работе, что, безусловно, улучшило и добавило деталей нашему кураторскому подходу. Мы надеемся, что этот проект способствует диалогу о художественных подходах к инвалидности и стимулирует более широкое присутствие художников-инвалидов (и других художников) в современном искусстве.

Кристин Сун Ким и Нильс ван Томме

Мы хотели бы поблагодарить Соню Симони, чей неоценимый редакторский вклад во многом сформировал этот текст.

1 Это подтверждается тем фактом, что выставки, посвященные проблемам инвалидности, часто курируют люди без инвалидности, которые не имеют отношения к сообществам инвалидов.

2 Исследования инвалидности — это быстро расширяющаяся научная область, где изучаются значение и последствия инвалидности. В этих исследованиях рассматривается, как инвалидность была создана как категория и как была институционализирована в социальных ситуациях,

интеллектуальной деятельности и политических системах. Эйблизм — это все явные и неявные формы дискриминации в пользу трудоспособных людей. Прилагательное эйблизм описывает «слова, действия, политику, ценности и т. д., которые обесценивают и дискриминируют людей с ограниченными возможностями» (Ann Millett-Gallant, ART PAPERS 42.02 Winter 2018–2019).

3 Alison Kafer, *Feminist, Queer, Crip* (2013), Bloomington and Indianapolis:

Indiana University Press, p. 5.

4 В ходе этого проекта мы рассмотрели следующие долговременные и кратковременные виды инвалидности: сенсорные, двигательные / физические, когнитивные и психические расстройства.

5 https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-15&chapter=4&clang=_en, последнее посещение было 12 ноября 2019 года.

6 Ann Millett-Gallant, *The Disabled Body in Contemporary Art* (2000), New York: Palgrave Macmillan, p. 11.

Shannon Finnegan

Kas soovite meid siia või mitte?
Do you want us here or not?
Ждет ли нас кто-то здесь?

2019

Soojusülekanne trükk, tekstiil, poroloon, pael
Heat transfer print, fabric, foam, ribbon
Термопечать, ткань, поролон, лента

Erinevad mõõdud / Variable dimensions / Переменные размеры

Foto: Karel Kopliwets / Фото: Карел Копливетс, 2019

“Muuseumipingid” on Shannon Finnegan'i vastus kunstisaalides valitsevale pingipuudusele ja kunstniku kavandatava sarja osa. Projekt juhib tähelepanu sellele, et protestimist nähakse enamasti suutmissurve vaatepunktist: millegi eest seistakse või millegi nimel marsitakse. Kuid ka istumisprotestidel on pikk ajalugu. Finnegan'i pingid annavad küllastajale võimaluse avaldada arvamust istumise kohta ja samal ajal mugavalt jalgu puhata. Finnegan'i teos on struktuurne sekkumine kunstiruumidesse, mis enamasti on kujundatud arvestades inimesi, kes saavad püsti seista.

Museum Benches, an artistic response to the scarcity of seating in art spaces, is part of an ongoing series of works designed by Shannon Finnegan. The project addresses the ways in which protest is habitually framed in ableist terms – standing for something, or marching – while there is of course also a long history of sitting as a form of protest. Finnegan's benches give visitors an opportunity to voice their opinion about seating while also offering them comfort and rest. It is a structural intervention in arts spaces, which are usually set up and designed in such a way that they merely accommodate standing people.

Проект «Музейные скамейки» (*Museum Benches*) – часть продолжающейся серии работ художницы Шеннон Финниган – является реакцией на отсутствие возможности присесть в местах, представляющих собой арт-пространство. В рамках проекта рассматриваются способы, которыми обычно принято выражать протест – стоя или маршируя. Но в тоже время сидячий протест – это тоже давний вид протеста. Используя скамейки, Финниган предлагает посетителям высказать, что они думают о возможности посидеть, а также предлагает им комфорт и отдых. Использование скамеек – это структурное вмешательство в художественные пространства, которые обычно приспособлены только для тех, кто может стоять.

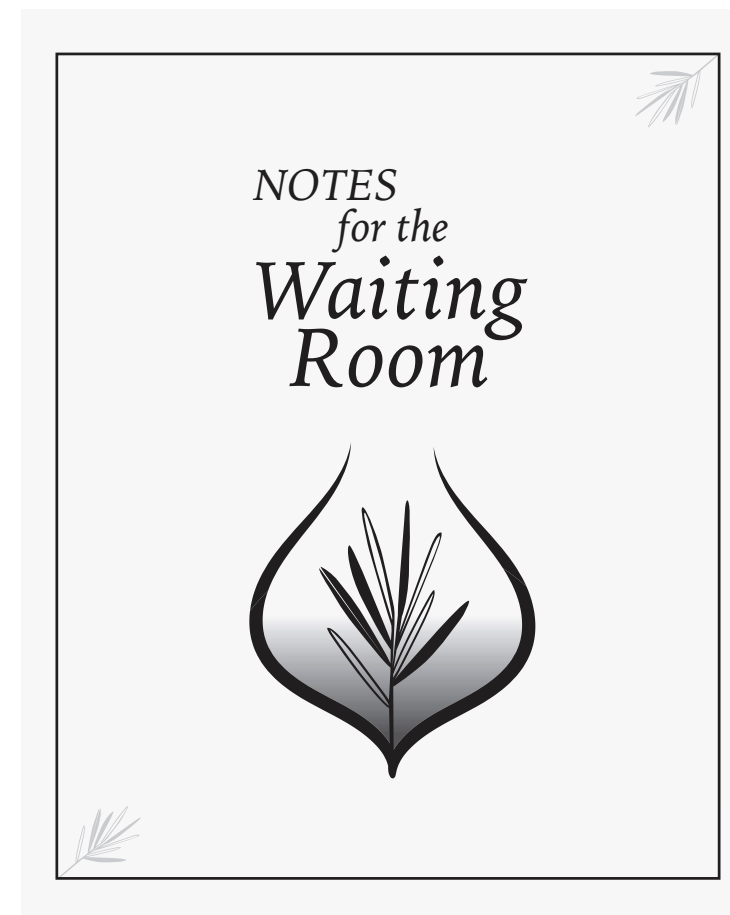
102

Canaries (Kanaarilinnud)

Ooteruumi märkmed
Notes for the Waiting Room
Заметки в зале ожидания

2016

Ajaleht
Newspaper
Газета
35.5 × 28.5 cm

Patsiendikeskse, krooniliste haigetele mõeldud abiallikate käsiraamatu “Ooteruumi märkmed” autor on rühmitus Canaries, kunstivaldkonnaga seotud autoimmuunhaiguste või teiste krooniliste haigustega elavate ja töötavate naiste ning ebatraditsioonilise sooidentiteediga inimeste võrgustik. See keskendub keha ja meele eraldi käsitlemisele biomeditsiinis ning teistes diskursustes. “Ooteruumi märkmete” sarja “Crip Time” tarvis palus toimetaja Taraneh Fazeli rühmitusel luua teos, mis annaks krooniliselt haigete inimeste kogemust paremini edasi. Ingliskeelne termin *crip* tuleneb sõnast *cripple* ehk “sant” ning pöörab selle tähenduse poliitiliselt võimestavaks.

Trükise võib julgelt kaasa võtta. “Ooteruumi märkmed” on saadaval nii eesti, kui ka algses ingliskeelses versioonis.

Notes for the Waiting Room by Canaries, a network of cis women, trans and non-binary people living and working with autoimmune conditions and other chronic illnesses, is a patient-centred resource guide for sufferers of chronic illness. It investigates the body-mind split in biomedicine and other discourses. For the series “Crip Time,” which is published throughout *Notes for the Waiting Room*, editor Taraneh Fazeli invited *Canaries* members to better represent the experience of chronically ill people. “Crip” is a political reclaiming of the derogatory label “cripple.”

Please feel free to take a copy with you. *Notes for the Waiting Room* is made available in Estonian, as well as in the original English version.

«Заметки в зале ожидания» — это газета, которую издает *Canaries*, сообщество живущих и работающих трансгендерных женщин и особ с проблемами гендерной идентичности, имеющих аутоиммунные и другие хронические заболевания. Газета ориентируется на нужды пациентов и служит руководством, как жить с подобными хроническими заболеваниями. В газете рассматриваются вопросы разделения тела и разума в контексте биомедицины и прочих дискурсов. Для публикации постоянной серии заметок «Crip Time» редактор Таранех Фацели пригласила членов *Canaries* создать произведение, которое лучше всего передало бы каково это – жить с хроническим заболеванием. *Crip* – это используемое в политике исправление уничижительного ярлыка *cripple*, или «калека».

При желании вы можете забрать экземпляр газеты с собой. «Заметки в зале ожидания» доступна в переводе на эстонский и русский языки, а также в оригинале на английском языке.

103

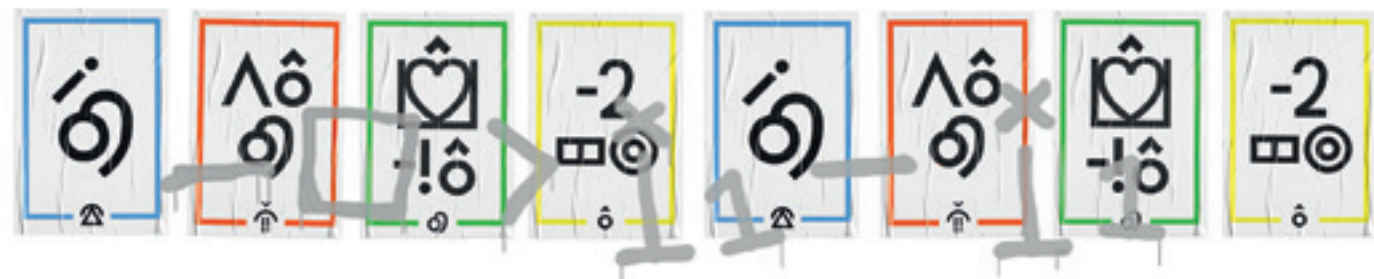
Jesse Darling

(koostöös Simon Whybray ja Shirley McNaughton'iga)
(in collaboration with Simon Whybray and Shirley McNaughton)
(в совместной работе с Саймоном Уайбрэем и Ширли МакНаутоном)

Mene Mene. Blisskirjas meeleavaldusplakatid
Mene Mene. Blissymbolics protest posters
Mene Mene. Протестные плакаты Блиссимволика

2017 / 2019

Tušš paberil, värv
Ink on paper, paint
Бумага, рисунок, тушь
84.1 × 59.4 cm

KOLLANE: selles keeles

SININE: teod kõnelevad valjemini kui sõnad

PUNANE: sõna ei ole kunagi vaba

ROHELINE: vaikimine on kuld

GRAFFITI: ei midagi meist ilma meieta

YELLOW: [in] this language

BLUE: actions speak louder than words

RED: speech is never free

GREEN: silence is golden

GRAFFITI: nothing about us without us

ЖЕЛТЫЙ: на этом языке

СИНИЙ: поступки говорят громче слов

КРАСНЫЙ: слово никогда не свободно

ЗЕЛЕНый: молчание — золото

ГРАФФИТИ: ничего о нас без нас

Jesse Darlingi teos “Mene Mene” on seeria blisskirjas sõnumitega plakateid, mis saab teoste pealkirju lugedes ära tõlkida. Blisskiri on utoopilisi ideid kandev sümbolisüsteem, mille Teise maailmasõja ajal töötas välja Charles K. Bliss (1897–1985). Hiina piktogrammidest inspireeritud Bliss lootis, et tema semantograafid saavad demokraatliku rahvusvahelise mitteräägitava suhtluskeele loomise aluseks. Tänapäeval kasutatakse blisskirja peamiselt erivajadustega inimeste hariduses. Darlingi plakateid saab lugeda järgemööda. Fraasid on pigem mitmetähenduslikult liiginnukad kui otsesõnu võimestavad. Selle kaudu seab Darling kahtluse alla seadusandliku keele tõhususe, mis peaks ometi toetama erinevusi ja puuet ning sellele ruumi looma.

Jesse Darling's *Mene Mene* consists of a series of graphic posters spelling out messages in Bliss symbols, which can be translated by reading the work's titles. Blissymbolics is a communication system originally developed as a utopian project by Charles K. Bliss (1897-1985) during WWII. Inspired by Chinese pictographics, Bliss hoped that his 'semantographs' would help to facilitate democratic international communication through a non-spoken language. Today, Blissymbolics is used mainly in Special Needs education. Darling's posters can be read sequentially. The phrases are ambiguously officious instead of straightforwardly emancipatory, which Darling importantly considers a way to question the efficiency of legislative language supposed to support or accommodate difference and disability.

Работа Джесси Дарлинг *Mene Mene* представляет собой серию графических плакатов с использованием Блиссимволика. Что на них написано – можно разобраться, лишь прочитав название работ. Блиссимволика – это система коммуникации, изначально созданная Чарльзом Блиссом как утопический проект. Блисс, вдохновленный китайскими иероглифами, попытался создать систему, которая стала бы простым невербальным языком и вспомогательным средством в демократической международной коммуникации. Сегодня блиссистема используется в основном как средство неформального образования. Плакаты Дарлинга надо читать последовательно. Фразы являются не только эмансипированными, но и двусмысленными – Дарлинг считает важным поставить под сомнение эффективность законодательного языка, который, казалось бы, должен поддерживать и подчеркивать разницу между отличием и инвалидностью.

104

Erika Tammperere

Näen, mida kuulen
I see what I hear
Вижу, что слышу

2019

Tekstiinstallatsioon
Textile installation
Текстильная инсталляция
220 × 220 × 90 cm

“Näen, mida kuulen” on selle näituse jaoks tellitud uus taies. Erika Tammperere on loonud detailirohke, eri meeltega kogetava kauni tekstiiliteose, mis näitab vaatajale kompromissitult, milline on elu nägemismeeleta. Tõlgendades erinevaid suhtlusvahendeid, nagu hääli ja kuulmine, muusika ja emotsioonid, puudutus ja embamine, on Tammperere looming siiski sihikindlalt protsessipõhine. Kunstnik kombineerib oma teoses efektselt paljusid teemasid ja materjale. Taktiilne vaip, mida külastaja on oodatud katsuma ja kombates kogema, esindab eripärast kunstilist visiooni, peites endas nähtamatuid seoseid, mis ühendavad erinevaid keeli ja inimesi, kes neid kasutavad.

With *I See, what I hear*, a new piece commissioned specifically for this exhibition, Erika Tammperere has produced an intricate multi-sensorial textile piece, presenting us an uncompromising and unmistakably beautiful glimpse of life without sight. Interpreting various means of communication, such as voice and hearing, music and emotions, touch and embrace, Tammperere's approach is decisively process-oriented, working with a multitude of themes and materials to staggering effect. At the heart of this tactile tapestry, which one is encouraged to touch and experience haptically, lies a distinctive artistic vision representing the invisible connections uniting different languages and their users.

Работа «Вижу, что слышу» художницы Эрики Таммпере была заказана специально для этой выставки. Художница, используя разные на ощупь ткани, представляет зрителям бескомпромиссный и восхитительно безошибочный мир незрячих. Таммпере использует сразу несколько способов коммуникации – голос и слух, музыку и эмоции, прикосновения и объятия. Творческий подход художницы ориентирован на сам процесс, она берется за множество материалов и тем, добиваясь ошеломляющего результата. Основа этой работы – осязательное восприятие, поэтому получившийся гобелен предлагается потрогать. Так Таммпере передает свое особое художественное видение – незримые связи, объединяющие разные языки и их носителей.

105

Dax Pierson

Kontsertsalvestus Oaklandis
Live In Oakland
Жизнь в Окленде

2019

Kõrge sagedusega eelmaagneeditud kroomlindiga helikassett
Chrome hi bias cassette
Хромированная компакт-кассета
43'

Albumil "Live in Oakland" ("Kontsertsalvestus Oaklandis") segab Dax Pierson hip-hopi, tantsumuusika, eksperimentaalse elektroonilise muusika ja vabaimprovisatsiooni või raadiokunsti eripäraseks elektrooniliseks stiiliks. "Ärge pidage füüsilist võimekust iseenesestmõistetavaks, sellest võib ühe raksuga ilma jääda," laulab Pierson avaloos, viidates sellega albumi teemale, mis on läbinisti aus mõtisklus seljaajuvigastusega inimese elust. Piersoni teised lood toovad kuulajani tiheda ja keeruka IDM-i ning *musique concrète*'i piirimal balansseeriva kompositsiooni, kus ta sãmplib ja järjestab meditsiiniseadmete ning mootoriga ratastooli helisid, mis on tema ellu kuulunud 2005. aastast, kui ta autoõnnetusse sattus.

On the album *Live in Oakland*, Dax Pierson blends elements from hip hop, dance music, experimental electronic music, and free improv/radio art into an idiosyncratic electronic style. "Don't take your physical abilities for granted, for you can lose them, with a snap of the neck," chants Pierson on the opening track, which sets the tone for an uncompromisingly honest meditation on life with spinal cord injury. On other tracks, Pierson offers dense, complex balancing acts of IDM and *musique concrète* as he samples and sequences the sounds of the medical equipment and motorised wheelchair that has been a part of his life since a 2005 car accident.

В альбоме Дакса Пирсона «Жизнь в Окленде» (*Live in Oakland*) хип-хоп, танцевальная музыка, экспериментальная электронная музыка и свободная импровизация/радиоискусство сливаются в своеобразный электронный стиль. «Не воспринимайте свои физические возможности как нечто должное. Вы можете потерять их в мгновение ока» – призывает первый трек Пирсона. Этот трек задает тон бескомпромиссно честному размышлению о том, каково это – жить с травмой спинного мозга. Остальные треки представляют собой плотный, сложный баланс интеллектуальной танцевальной музыки (или IDM) и конкретной музыки (или IDM) и конкретной музыки, то есть записанных звуков и шумов природного или искусственного происхождения. Пирсон пытается упорядочить звуки медицинского оборудования и моторизированной инвалидной коляски, ставшие частью его жизни в 2005 году, когда он попал в автомобильную аварию.

106

Andrea Crespo

Keset lava
Centre Stage
Центральная сцена

2018

Mahagonvineer, digiprint lina-puuvillasegu lõuendil, metallöösid, metallkonksud, nõör, metallklambrid, kruvid
Mahogany veneered plywood, digital prints on linen cotton canvas, metal eyelets, metal screw hooks, cord, metal brackets, screws
Фанера, тонированная под цвет красного дерева, цифровая печать, холст на льняной основе, железные петли, винтовые крючки, скобки и шурупы, шнур
76.5 × 152.4 × 7.6 cm

Seeriasse "Astuge ligi" kuuluvate teostega toob Andrea Crespo vaatajani ja ühtlasi kritiseerib murettekitavaid ning düstoopilisi suundumusi puuetest rääkimisel. Crespo uurib keerukaid kultuuri- ja ajaloonarratiive, mis ümbritsevad psühholoogilisi ja kehalisi erinevusi. Teoses "Astuge ligi" kujutab ta tänapäeva kultuuri kui "veidriku väljanäitust", kus meelelahutustööstus on eelkõige "veidriku" tootja, ning näitab, kuidas kehaliselt, psühholoogiliselt või käitumise poolest teistsuguseid inimesi kujutatakse enamasti negatiivselt.

In these selected works from the series *Step Right Up*, Andrea Crespo presents and critiques troubling and dystopic uses of communication to represent disability. Crespo highlights complex cultural and historical narratives of psychological and bodily being, while examining the ongoing legacy of the spectacularisation of disability through mass media. In *Step Right Up*, he portrays our current cultural climate as a contemporary 'freak show', in which the entertainment industry functions primarily as a producer of 'freaks of culture', alluding to how people with bodily, psychological, and behavioural differences are predominantly portrayed negatively.

В рамках серии работ «Подойди ближе» (*Step Right Up*) художник Андреа Креспо рассматривает и подвергает критике сложные, антиутопические методы, с помощью которых представляют инвалидность. На первом плане в работах Креспо – сложные культурные и исторические реалии психологического и физического бытия, также художник прослеживает изображение инвалидности в средствах массовой информации на протяжении многих поколений. В серии работ «Подойди ближе» Креспо показывает культурный климат нашего общества прежде всего как современное «шоу фриков», действующих лиц для которого поставляет современная индустрия развлечений. В ней люди с физическими, психологическими или поведенческими отличиями предстают по большей части в негативном ключе.

107

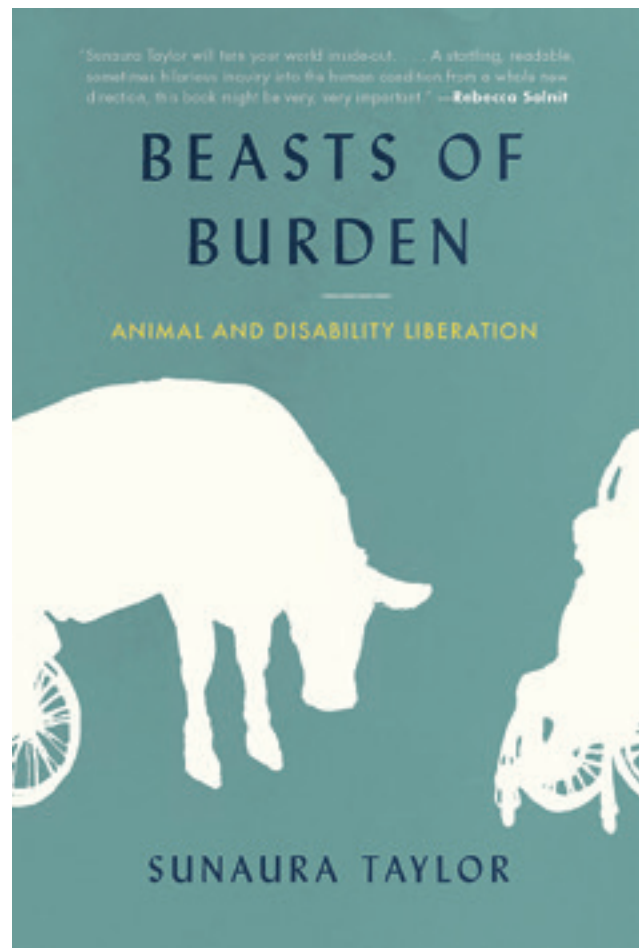
Sunaura Taylor

Vaevatud loomad
Beasts of Burden
Бремя животных

2017

Vinüültekst
Vinyl text
Виниловый текст

Erinevad mõõdud
Variable dimensions
Переменные размеры

Oma raamatus “*Beasts of Burden: Animal and Disability Liberation*” (“Vaevatud loomad: loomade ja puuete vabastamine”) analüüsib Sunaura Taylor sügavuti ja vahel ka ebamugavust tekitavalt, mis eristab inimest loomast, puuetega inimest puueteta inimesest ning mida tähendab nendest eristustest loobumine. Tylor kirjutab, et puuetega inimeste ja loomade õiguste teemad, mida tavaliselt käsitletakse eraldi, on tegelikult teineteisega tugevalt seotud. Ta pakub uusi võimalusi, kuidas saavutada liikide ja võimekuse üksmeel. Ka näitusel eksponeeritud vinüülist seinatextiks, mis kulgeb läbi mitme saali, on Taylor valinud lõike raamatu keelepeatükist, mis räägib šimpans Booee saatusest, kellele õpetati Ameerika viipekeelt ning kes seejärel müüdi laboriuuringute katseloomaks.

In her book *Beasts of Burden, Animal and Disability Liberation*, Sunaura Taylor thinks deeply, and sometimes uncomfortably about what divides the human from the animal, the disabled from the non-disabled, and what it means to break down these divisions. Taylor suggests that issues of disability and animal justice, which are habitually seen as separated, are in reality deeply entangled, opening up new possibilities of solidarity across species and ability. In the featured vinyl wall text, which runs across several gallery spaces, Taylor has selected fragments from one chapter of the book on language, which recounts the fate of Booee, a chimpanzee who was taught American Sign Language and then sold into laboratory research.

В книге *Beasts of Burden, Animal and Disability Liberation* («Бремя животных: освобождение животных и инвалидов», не переведена на русский язык) Санаура Тейлор рассматривает глубокие, порой весьма неудобные вопросы о том, что разделяет человека и животного, инвалида и здорового человека, и как можно разрушить эту разделительную черту. Тейлор считает, что темы инвалидности и угнетения животных обычно трактуются как нечто совершенно разное, а на самом деле они глубоко переплетаются, открывая новые возможности для достижения солидарности между видами. В работах Тейлор – виниловых пленках, вывешенных в разных залах – представлены избранные автором фрагменты одной из глав ее книги. Здесь Тейлор пишет о языке (как явлении) и рассказывает о судьбе Боз – шимпанзе, которого обучали американскому языку жестов, а затем продали лаборатории экспериментальной медицины.

108

Noëmi Lakmaier

Ohjeldamise ülesanne
The Task of Containing
Задача содержания

2018

Video ja live performance
Video and live performance
Видео и живое выступление
56' 35"

Noëmi Lakmaieri teos “Ohjeldamise ülesanne” koosneb *performance*’ist ja videost. *Performance*’is, mis toimub näituse avaõhtul, lükkab Lakmaier laua pealt kannu korduvalt maha ja liimib uuesti kokku. Videos, mida näeb kogu näituse vältel, istub kunstnik laua taga, millel seisab seesama kann, ning mehe häälel loeb ette Martin Heideggeri märgilist esseed “Asi”. “Ohjeldamise ülesanne” räägib identiteedist, interseksionaalsusest ning enese, teise inimese ja maailma suhtest, mis väidetavalt olevat ka Heideggeri teksti keskne teema. Kann ja ka teos laiemalt on piiriülene metafoor.

Noëmie Lakmaier’s *The Task of Containing* consists of a performance and video. In the performance, organised during the opening of this exhibition, Lakmaier repeatedly pushes a jug off a table and subsequently glues it back together, whereas the video, which is on view throughout the entire run of the exhibition, finds the artist sitting at a table with the same jug on it while reading Martin Heidegger’s seminal essay ‘The Thing’ dubbed by a male voice. *The Task of Containing* is about identity, intersectionality, and the relationship between self, other, and the world, which is arguably also Heidegger’s main concern throughout his text. The jug, and the piece in general is a metaphor for boundary crossing.

Работа Наоми Лакмайер «Задача содержания» (*The Task of Containing*) представляет собой видео и живое выступление. Выставка открывается живым выступлением, во время которого Лакмайер неоднократно роняет со стола кувшин, а затем склеивает его осколки. В то же время на видео, сопровождающем весь процесс выставки, художница сидит за столом с тем же кувшином и читает эссе Мартина Хайдеггера *The Thing*. Этот процесс озвучивается мужским голосом. «Задача содержания» посвящена вопросам идентичности, интерсекциональности, отношений между собой, другим человеком и миром в целом. Те же вопросы поднимает и Хайдеггер в своем эссе. Кувшин, как и сама работа художницы, является метафорой пересечения границ.

109

“Ohjeldamise ülesanne”, 2018. Kader *performance*’ist. Foto: Joly Stanley
The Task of Containing, 2018. Live performance. Photo: Joly Stanley
«Задача содержания», 2018. Живое выступление. Фото: Джой Стэнли

Gudrun Hasle

Vatavad
Wathing
Сморят

2019

Tikand tekstiilil
Embroidery on textile
Вышивка на ткани
131 × 99 cm

Näitusel eksponeeritud tikandid on Gudrun Hasle loonud väikeste korralike pistetega, tikkides vabalt riputatud tekstiilidele erinevates ihutoonides ja sinise varjundites. Düsleksiadiagnoosiga inimesena jääb Hasle igapäevaelus sageli ilma võimalusest suhelda kirjatähtede abil ja infot saada. Sellegipoolest jagab ta vaatajaga oma igapäevamuresid tekstiilile tikitud lihtsate, kuid õige kirjavigadega sõnumite kaudu, mis rõhutavad kunstniku kohalolu ja tema taieste peaaegu haigettegevast aktuaalsust. Tekstiili kasutamine viitab naiste kunstitraditsioonile, näiteks esimese laine feministlikule kunstile ja varasemale tikkimistraditsioonile. Nii ühendab Hasle düsleksiku, aga ka naisena elamise kogemused, kusjuures valdavalt normatiivses ja patriarhaalses ühiskonnas halvustatakse sageli mõlemat.

On these pieces of embroidery, Gudrun Hasle works with small, neat stitches on loosely hanging fabric, in various skin tones and blue shades. Diagnosed dyslexic, Hasle is alienated from communicating and decoding written statements in everyday life. Despite this, she confesses her daily concerns through simple, but misspelled sentences embroidered on textile, making these personal statements determinedly visible. The use of textile references distinctively female artistic practices, such as first wave feminist art and the earlier tradition of needlework. In this way, Hasle connects her dyslexia with the experience of living up to female identity, both being framed in a derogatory manner by a predominantly normative and patriarchal society.

У Гудрун Хасле диагностирована дислексия, поэтому в повседневной жизни она испытывает трудности при чтении и письменном общении. Несмотря на это она посредством вышивки простых предложений, в которых допускает множество ошибок, рассказывает зрителю о своих повседневных заботах. Благодаря такому стилю в ее работах словно чувствуется присутствие самой художницы. Использование текстиля – это отсылка к исключительно женским художественным практикам, ставшим частью феминистического искусства первой волны и традиционным видом рукоделия. В соответствии со своей женской идентичностью художница, выражая связь между своей дислексией и predetermined опытом жизни, представляет оба этих явления в уничижительной манере, намеренно подчеркивая преобладание в обществе нормативного и патриархального.

110

Tom Christoffersen galerii ja kunstniku loal
Courtesy of Galleri Tom Christoffersen and the artist
Изображение предоставлено художником и Galleri Tom Christoffersen, Дания

Alison O'Daniel

Tuubavargad, stseen 55: taimed on kaitstud
The Tuba Thieves – Scene 55: The Plants Are Protected
Похитители трубы – Сцена 55: Растения укрыты

2013

HD video, heli
HD color video with sound
Видео HD, звук
12' 12"

“Tuubavargad, stseen 55: taimed on kaitstud” on keeruka ja ajapikku edasiareneva filmiprojekti osa, mille raames Alison O’Daniel töötab koos heliloojate, kurtide sportlaste, muusikute ja esinejatega. Pöörates tähelepanu kuulamisele ja heli muundumisele, keerab O’Daniel tavapärase filmitegemise protsessi ümber ning alustab valmis heliteostest. Seejärel ehitab nende alusel üles stseenid. Ta palus kurdil helikunstnikul Christine Sun Kimil töötada erinevate heliliste ja visuaalsete viidetega, et luua “Stseen 55: taimed on kaitstud”. Nende hulgas on näiteks uudised tuubavarguste, kontserdisaali arhitektuuri ja meie hulgast lahkunud skulptori Louise Nevelsoni ripsmete kohta ning mustriid, mida jäähooldusmasinad liiväljadele joonistavad.

The Tuba Thieves – Scene 55: The Plants Are Protected is part of a complex, gradually unfolding film project in which Alison O’Daniel collaborates with composers, Deaf athletes, musicians and performers. Highlighting acts of listening and aural transformation, O’Daniel reverses the usual filmmaking process by starting with finished pieces of music. She then bases her scenes upon these. For *Scene 55: The Plants Are Protected*, she asked Deaf sound artist Christine Sun Kim to respond to several aural and visual references. These include news accounts of the tuba thefts, concert hall architecture, the eyelashes of the late sculptor Louise Nevelson, and the patterns a Zamboni makes on an ice rink.

Центральная сцена из фильма «Похитители труб – Сцена 55: Растения укрыты» — это часть сложного, постепенно развивающегося проекта, в рамках которого Элисон О’Дэниэл сотрудничает с композиторами, глухими спортсменами, музыкантами и исполнителями. Уделяя основное внимание слуховому восприятию и акустической трансформации звука, О’Дэниэл полностью меняет привычный подход к кинопроизводству. Художница начинает с музыкальных композиций, а уже потом, основываясь на готовой музыке, пишет сценарий фильма. Для «Сцены 55: Растения укрыты» она попросила глухую художницу Кристин Сун Ким рассказать, какие эмоции вызывают у нее некоторые акустические и визуальные объекты – сводки новостей о краже труб, архитектура концертного зала, накладные ресницы ныне покойного скульптора Луизы Невельсон или рисунки узоров, которые оставляет на катке ледовые комбайны.

111

Ekraanipiltimis videost “Tuubavargad, stseen 55: taimed on kaitstud”
Still from the video *The Tuba Thieves – Scene 55: The Plants Are Protected*.
Кадр из фильма «Похитители труб – Сцена 55: Растения укрыты».

Jeffrey Mansfield

Kurtuse arhitektuur
Architecture of Deafness
Архитектура глухоты

2019

Installatsioon / Installation / Инсталляция
Erinevad mõõdud / Variable dimensions / Переменные размеры

Kurtide koolid on nii arhitektuurilt kui ka ruumi poolest üldisemalt mitmetähenduslikud. Neis võib kohata nii ülikoolilinnakule kui ka kinnisele meditsiinasutusele viitavaid elemente. Seega jääb ebaselgeks, kas nende eesmärk on harida või isoleerida. Heaolule, assimilatsioonile ja vastupanule viitava arhitektuurse vormi ning sõnakasutuse kaudu annavad kurtide koolid aimu, kuidas on aja jooksul muutunud suhtumine kurtusesse, puuetesse, normaalsusesse, aga ka kodanikuväärtustesse, nüüdisaegsusesse ja rahvuslikku kasvu ning identiteeti. See teos räägib tööstuse, bioloogia, patoloogia, poliitika ja võimu loo. Kogu ruumi hõlmavas installatsioonis "Kurtuse arhitektuur" kõrvutab Jeffrey Mansfield fotod ja dokumendid, mis käsitlevad kurtust kuuljate vaatepunktist (seinale) kurtide endi kultuurist lähtuvate materjalidega (laual) ning toob nii välja, kui erinevad on arusaamad kurtusega seotud arhitektuurist ja ideoloogiast.

Deaf schools are architecturally and spatially ambiguous. Featuring elements of campus and asylum architecture, their intentions are unclear: Are they to educate or exclude? Through welfare, assimilation, and resistance, the architectural forms and vocabularies of Deaf schools tell a broader story of evolving attitudes towards Deafness, disability, and normalcy, as well as civic virtue, modernity, and national growth and identity. Their story is one of industry, biology, pathology, politics, and power. In the room-size installation *Architecture of Deafness*, Jeffrey Mansfield juxtaposes a selection of photographs and documents addressing Deafness from a hearing perspective (wall section) with those coming from within Deaf culture (table section), offering two remarkably different views on how architecture and ideology frames Deafness.

Школы для глухих двусмысленны с точки зрения архитектуры и территориального расположения. Какой смысл в себе несет сочетание элементов обычного кампуса и некоей изолированной системы – обучать или изолировать? Через архитектурные формы и использование лексики, касающейся тем социального обеспечения, ассимиляции и сопротивления, школы для глухих дают знать, как на протяжении времени менялось отношение к глухоте, инвалидности и понятию нормальности, а также к гражданской добродетели, современности, национальному развитию и идентичности. Эта история отразилась на промышленности, биологии, патологии как науки, политике и власти. В пространстве размером с комнату, Джеффри Мэнсфилд представляет инсталляцию «Архитектура глухоты» (*Architecture of Deafness*), в рамках которой с помощью подборки фотографий и документов противопоставляет глухоту с точки зрения отсутствия слуха (стены выставочного зала) культуре глухих (поверхность стола). Таким образом Мэнсфилд предлагает два удивительно разных взгляда на то, как архитектура и идеология обрамляют глухоту.

112

Detail teosest "Kurtuse arhitektuur", 2019.
Detail from *Architecture of Deafness*, 2019.
Часть инсталляции «Архитектура глухоты», 2019.

Carmen Papalia & Heather Kai Smith

Avatud ligipääs. Näiline nähtavus
Open Access: Claiming Visibility
Открытый доступ. Мнимая видимость

2019

Traditsiooniline ja digitaalne animatsioon
Traditional and digital animation
Рисованная и компьютерная анимация
6' 15"

Kolmel kanalil videoanimatsioon "Avatud ligipääs. Näiline nähtavus" (2019) on "Avatud ligipääsu" mittelineaarne tõlgendus, Carmen Papalia loodud kontseptuaalne ligipääsetavusega tegelev raamistik, mis on installatsiooni helitausta alus. "Avatud ligipääs" läheb kaugemale ligipääsetavusele suunatud poliitikast või mudelitest, pakkudes juhiseid inimeselt inimesele suunatud tuge andvate kokkulepete jaoks. Sellest lähtuvalt käsitlevad Heather Kai Smithi animatsioonid vastastikuse abi ideed. Teoses on tundlikult kasutatud protestide arhiivimaterjale, näiteks 1977. aastal toimunud ajalooline pikett "504 Sit-In", millega taheti survestada järgima kodanikuõiguste liikumise ajal USA-s vastu võetud äärmiselt olulisi õigusakte puuetega inimestega seoses. Ühisprojekti kaudu käsitlevad Papalia ja Smith vastastikuse hoole ideed.

The three-channel video animation *Open Access: Claiming Visibility* (2019), offers a non-linear interpretation of "Open Access," a conceptual framework for accessibility developed by Carmen Papalia, which shapes the soundtrack of the installation. "Open Access" moves beyond a policy or accommodation-based model of accessibility by providing guidelines for person-to-person agreements for support. Building upon these ideas, Heather Kai Smith's animations engage ideas of mutual support through a careful rendering of archival protest documentation, such as the historic 1977 '504 Sit-In' protest, which intended to force compliance with critical legislation passed during the civil rights movement by disabled people in the United States. Through this collaboration, Papalia and Smith embody a relational approach to mutual care.

Трехканальная видеоанимация «Открытый доступ: Мнимая видимость» (2019) предлагает зрителю нелинейную интерпретацию «открытого доступа» – разработанную Кармен Папалия концептуальную основу понятия доступности, которая обретает форму саундтрека к его инсталляции. «Открытый доступ» стремится создать нечто большее, чем ориентированная на доступность политика или модели создания доступной среды, выступая путеводителем для налаживания отношений взаимоподдержки на межличностном уровне. Анимация Хетер Кай Смит, в основу чего легли эти идеи, использует концепцию взаимопомощи, обращаясь к архивным документам о протестах, к примеру – сидячий протест 1977 года с призывом привести в соответствие законодательство США, принятое во время движения за гражданские права людей с инвалидностью. Таким образом, творческий союз Папалия и Смит реализуют модель отношений взаимоподдержки.

113

Ekraanilõpmis animatsioonist "Avatud ligipääs: Näiline nähtavus", 2019.
Still from the animation *Open Access: Claiming Visibility*, 2019.
Кадр из фильма «Открытый доступ: Мнимая видимость», 2019.

Alison O'Daniel on visuaalkunstnik ja filmitegija, kes kasutab oma loomingus heli, narratiivi, skulptuuri, installatsiooni ja *performance*'it. Tema töid on eksponeeritud näitustel "Made in LA 2018" Hammeri Muuseumis Los Angeleses, Moskva kaasaegse kunsti muuseumis Garage, Pompidou' Keskuses Prantsusmaal Pariisis, Centro Centros Hispaanias Madridis, Bemisi Kaasaegse Kunsti Muuseumis Omahas, Shulamit Nazariani galeriis Los Angeleses, Art in Generalis New Yorgis, Samuel Freeman Gallerys Los Angeleses ning Centre d'art Contemporain Passerelle's Prantsusmaal Brestis. Teda esindab galerii Commonwealth and Council Los Angeleses.

Alison O'Daniel is a visual artist and filmmaker working across sound, narrative, sculpture, installation, and performance. She has exhibited in Made in LA 2018 at the Hammer Museum, Los Angeles; Garage Museum of Contemporary Art, Moscow; Centre Pompidou, Paris, FR; Centro Centro, Madrid, Spain; Bemis Center for Contemporary Arts, Omaha; Shulamit Nazarian, Los Angeles; Art in General, New York; Samuel Freeman Gallery, Los Angeles; Centre d'art Contemporain Passerelle, Brest, France. She is represented by Commonwealth and Council in Los Angeles.

Элисон О'Дэниэл – визуальная художница и кинорежиссер, в своем творчестве использует музыку, повествование, скульптуру, инсталляцию и перформанс. Принимала участие в выставке Made in LA 2018 («Сделано в Лос-Анджелесе, 2018») в музее *Hammer Museum* (Лос-Анджелес); была представлена в музее «Гараж» (Москва), а также на следующих площадках: Национальный центр искусства и культуры имени Жоржа Помпиду (Париж); общественный центр *Centro Centro* (Мадрид); центрах современного искусства: *Bemis Center for Contemporary Arts* (Омаха, США), *Centre d'art Contemporain Passerelle* (Брест, Франция); галереях *Shulamit Nazarian* (Лос-Анджелес), *Art in General* (Нью-Йорк), *Samuel Freeman House* (Лос-Анджелес). Работы Элисон О'Дэниэл представлены в галерее *Commonwealth and Council* (Лос-Анджелес).

Andrea Crespo elab ja töötab New Yorgis. Viimasel ajal uurib ta oma loomingus teatud sorti inimkogemuse vaatamängulisustamise pärandit. Crespo tegeleb keerukate kultuuriliste ja ajalooliste narratiividega, mis ümbritsevad psühholoogilisi ja kehalisi eristuvusi. Ta looming käsitleb identiteeti ja selle võimalikke ekslikke väljendusvorme, kuid kunstnik on vaadelnud ka seoseid psühholoogilise reaalsuse, kultuurilooe ning nendega seotud digitaalsete kogukondade vahel. Crespol on olnud isikunäitused Kraupa-Tuskany Zeidleri galeriis Berliinis, Downs & Rossis New Yorgis, MIT List Visual Arts Centeris Cambridge'is, Massachusettsis, New Museum/Rhizome'i veebikeskkonnas, Swiss Institute / Contemporary Artis New Yorgis.

Tema teoseid on eksponeeritud ka Fondation Louis Vuittonis Pariisis, Whitney Ameerika kunsti muuseumis New Yorgis, MINI/ Goethe Instituudis New Yorgis, MAXXI muuseumis Roomas, kunstikeskuses The Kitchen New Yorgis, Zabudowicz Collectionis Londonis, Musée Espace Arlaud's Lausanne'is, LUMA/ Westbaus Zürichis, Associazione Barriera's Londonis, Serpentine'i galeriis Londonis, Torino Kaasaegse Kunsti Instituudis, Fridericianumi muuseumis Kasselis.

Andrea Crespo lives and works in New York. In his recent practice, Andrea Crespo examines the persistent legacy of the spectacularization of certain variations of human experiences. Crespo investigates complex cultural and historical narratives surrounding errant forms of psychological and bodily being. Crespo's practice encompasses identity and errors of identity, though he has also focused on the connections between psychopathological realities, cultural formations, and the digital communities associated with them. Crespo's recent solo exhibitions were held at Kraupa-Tuskany Zeidler, Berlin; Downs & Ross, New York; MIT List Visual Arts Center, Cambridge, MA; New Museum/Rhizome, online; Swiss Institute/Contemporary Art, New York. His works were also shown at Fondation Louis Vuitton, Paris; The Whitney Museum of American Art, New York; MINI/ Goethe-Institut, New York; MAXXI, Rome; The Kitchen, New York; Zabudowicz Collection, London; Musée Espace Arlaud, Lausanne; LUMA/ Westbau, Zürich; Associazione Barriera, Turin; Serpentine Galleries, London; Institute of Contemporary Arts, London; The Fridericianum, Kassel.

Андреа Креспо живет и работает в Нью-Йорке. В своих творческих практиках он рассматривает, как спектаклярный, зрелищный порядок человеческого опыта передается из поколения в поколение и то, как сложные культурные и исторические реалии влияют на ошибочное восприятие психологического и физического бытия. Кроме того, Креспо уделяет внимание идентичности и ее возможным формам ошибочного выражения, рассматривает связи между психопатологическими реалиями, культурным формированием и связанными с этим цифровыми сообществами. Последние из сольных выставок Креспо прошли в галереях: *Kraupa-Tuskany Zeidler* (Берлин), *Hester* (Нью-Йорк); галерее современного искусства *Downs & Ross* (Нью-Йорк); музее современного искусства *MIT List Visual Arts Center* (Кембридж, штат Массачусетс, США); Швейцарском институте современного искусства (Нью-Йорк). Его работы также выставлялись в здании Фонда Луи Виттона (Париж); Музее американского искусства Уитни (Нью-Йорк); кураторской художественной резиденции *MINI/ Goethe-Institut* (Нью-Йорк); Национальном музее искусств XXI века *MAXXI* (Рим); арт-пространстве *The Kitchen* (Нью-Йорк); художественной галерее *Zabudowicz Collection* (Лондон); музее *Musée Espace Arlaud* (Лозанна); галереях: *LUMA/ Westbau* (Цюрих), *Associazione Barriera* (Турин), *Serpentine Galleries* (Лондон); Институте современного искусства (Лондон) и Музее Фридеричианум (Кассель).

Kanaarilinnud (*Canaries*) on kunsti- valdkonnaga seotud, ent samas autoimmuunhaiguste või muude krooniliste haigustega elavate ja töötavate naiste ning ebatraditsioonilise sooidentiteediga inimeste võrgustik. Grupi nimi viitab väljendile "nagu kanaarilind kaevanduses", mida kasutatakse inimeste kohta, kes on keskonnatingimuste halvenemise varajaste märkide suhtes tundlikud. Kanaarilinnud on kord kuus kokku tulev tugi-grupp, enam kui 200 liiget koondav meililist, kus on võimalik privaatselt nõuandeid ja tuge saada ka väljaspool meditsiinisüsteemi, ning varem on nad tegutsenud ka kunstikollektiivina. 2015. aasta lõpul palus Kanaarilinnude liige Taraneh Fazeli grupilt ühe näituse jaoks tekste ja pilte, mis tegeleksid küsimusega, kuidas enda eest haiguse ägenemise ajal hoolt kanda. Nii sündiski trükis "Ooteruumi märkmed" (*Notes for the Waiting Room*), mis oli mõeldud levitamiseks paikades, mida Kanaarilinnude liikmed kõige paremini tunnevad – meditsiini- ja kunstiasutustes. Ajaleht valmis tihedas koostöös Kanaarilinnude asutajate ja kunstnike Jesse Coheni ja Carolyn Lazardiga, väljaande toimetis Fazeli ning see oli ühtlasi osa tema kuraatoriprojektist "Haige aeg, unine aeg, sant aeg: kapitalismi ajalise ahistamise vastu" (*Sick Time, Sleepy Time, Crip Time: Against Capitalism's Temporal Bullying*).

Canaries is a network of art-adjacent women and gender non-conforming people living and working with auto-immune conditions and other chronic illnesses. The group name references to the phrase "canaries in the coal mine"—shorthand for those whose sensitivities are early indicators of adverse conditions in the environment. Canaries functions as a support group with monthly meetings, a listserv of 200+ members for sharing confidential advice and support on surviving in and outside of medical institutions, and, previously, an art collective. In late 2015, Canaries member Taraneh Fazeli invited the group to contribute texts and images addressing the question: "How do you take care of yourself during a flare-up of your symptoms?" The resulting publication, *Notes for the Waiting Room*, was designed to be distributed in the two institutional spaces Canaries members are most familiar with: medical and art institutions. The newspaper was produced closely with Canaries co-founders and artists Jesse Cohen and Carolyn Lazard and edited by Fazeli as part of her ongoing curatorial project "Sick Time, Sleepy Time, Crip Time: Against Capitalism's Temporal Bullying."

Canaries (Канарейки) – это сообщество для живущих и работающих с аутоиммунными и другими хроническими заболеваниями художниц-энтузиасток, занимающихся творчеством на непрофессиональной основе и не обладающих особыми талантами, и для особ с проблемами гендерной идентичности. Название сообщества – это сноска на аллюзию «канарейка в угольной шахте», так коротко называют тех, чья повышенная чувствительность сразу реагирует на какие-то неполадки в окружении. Сообщество функционирует

как своеобразная группа поддержки с ежемесячными собраниями и информационной рассылкой, которую получают более 200 человек. Цель всего этого – сопереживание и обмен конфиденциальными советами, позволяющими «выжить» в медицинских учреждениях и вовне. Ранее сообщество действовало как художественный коллектив. В конце 2015 года член сообщества *Canaries* Таранех Фацели предложила участникам группы, прибегнув к текстам и изображениям, попытаться ответить на вопрос «Как вы следите за своим здоровьем в период обострения вашего заболевания?». В результате появилась газета *Notes for the Waiting Room* («Заметки в зале ожидания»). Газетные материалы посвящены двум темам, особенно близким членам сообщества *Canaries*: медицине и искусству. Газета была выпущена в тесном сотрудничестве с соучредителями сообщества и художниками Джесси Коэном и Кэролин Лазард. Издание под редакцией Фацели – часть ею же курируемого проекта *Sick Time, Sleepy Time, Crip Time: Against Capitalism's Temporal Bullying* («Большое время, сонное время, искалеченное время: против временного запугивания капитализма»).

Carmen Papalia keskendub oma loomingus sotsiaalsetele praktikatele ning kasutab aktivismi ja improviseeritud strateegiaid, et iseenda kogemusest lähtuvalt juhtida tähelepanu ligipäätavuse küsimustele avalikus ruumis, kunstiinstitutsioonides ja visuaalkultuuri valdkonnas laiemalt. Oma loomingu kaudu, milles ta kasutab erinevaid vorme koostööna sündivatest *performance*'itest avalike sekkumisteni, soovib kunstnik loobuda visuaalse prioriseerimise ning seista vastu niisugustele tugivõimalustele, mis põhinevad suutmissurvelisel arusaamal selle kohta, mis on normaalne. Papalia loomingut on eksponeeritud Solomon R. Guggenheimi muuseumis New Yorgis, Tate Liverpooli galeriis Liverpoolis, Harvardi Ülikooli kunstimuuseumis Cambridge'is, Grand Central Art Centeris Santa Anas, Gallery Gachetis Vancouveris ning mitmel pool mujal.

Carmen Papalia is a social practice artist who uses organizing strategies and improvisation to address his access to public space, the art institution, and visual culture. His work, which takes forms ranging from collaborative performance to public intervention, is an effort to unlearn visual primacy and resist the support options that promote ableist concepts of normalcy. Papalia's work has been featured at: The Solomon R. Guggenheim Museum, New York; the Tate Liverpool, Liverpool; the Harvard Art Museums, Cambridge; the Grand Central Art Center, Santa Ana; and Gallery Gachet, Vancouver; among others.

В своем творчестве художник Кармен Папалия придерживается концепций социальных практик и использует стратегии организации и импровизации, чтобы обеспечить себе

доступ к общественному пространству, художественным учреждениям и визуальной культуре. Его творчество часто представлено в различных формах: от соавторства с другими художниками до работы с привлечением публики. Все это – попытка отойти от приоритета визуальности в творчестве, предложить публике иное, более перспективное восприятие «нормы». Работы Папалия выставлялись в музее *The Solomon R. Guggenheim Museum* (Нью-Йорк); в галереях *Tate Liverpool* (Ливерпуль), *Gallery Gachet* (Ванкувер); в Художественном музее Гарварда; в художественном центре *the Grand Central Art Center* (Санта Ана) и так далее.

Dax Pierson on muusik ja produtsent, kes elab ning töötab San Francisco Bay Areas. Ta oli bändide *Subtle* ja *13 & God* üks asutajatest, alternatiivse hiphopgrupi *Themselves* tuurikollektiivi liige ning grupi *Anticon* kaastöötaja. 2005. aastal sattus bändi *Subtle* auto kiilasjääle ja paiskus katusele. Seljaaju vigastanud Daxi sõrmed on õnnetusest peale halvatud ning ta kasutab produtsseerimisel iPad rakenduste abil juhivat sülearvutit. Viimased 12 aastat on ta uurinud tehnoloogia pakutavaid võimalusi ning uute oskuste omandamine on sageli aeganõudev. Praegu ühendab tema eri piirangute mõjuväljas kujunev looming endas kolledžiraadiotes kasutatavaid üleminekuid, hiphoppi, üheksakümendate postrocki, veidraid taktimõõte, uut teknot, ambient-drooni, nõksuvaid rütme ja sentimentaalsust.

Dax Pierson is a musician/producer based in the San Francisco Bay Area. He was the co-founder of the bands *Subtle* and *13 & God*, a touring member of left of center hip-hop group *Themselves* and an associate of the *Anticon* collective. In 2005, *Subtle* encountered black ice in the middle of the country while on tour and flipped over, leaving Dax with a spinal cord injury. Since his individual fingers are now paralyzed, Dax has switched to using a laptop controlled with iPad apps in order to produce. The last 12 years have been spent exploring the possibilities that technology could offer, often with time-consuming learning curves. His work is currently informed by limitations, college radio segues, hip-hop, '90s post-rock, odd time signatures, new techno, ambient drones, bobbing head beats and sentimentality.

Дакс Пирсон – музыкант и продюсер, живет и работает в Области залива Сан-Франциско. В прошлом Пирсон был соучредителем ансамблей *Subtle* и *13 & God*, а также партнером коллектива *Anticon*, гастролировал в составе группы альтернативного хип-хопа *Themselves*. В 2005 году во время гастрольного тура по центру страны Пирсон, потеряв управление, попал в аварию – черный лед на дороге повлек за собой травму спинного мозга. С тех пор Пирсон парализован, некоторые из его пальцев не работают, поэтому он вынужден использовать лэптоп и приложения *iPad*, чтобы продолжать работу продюсера. Последние 12 лет провел,

занимаясь изучением возможностей, которые предлагают нам современные технологии: их использованию зачастую предшествует длительное сложное обучение. В настоящее время работы Пирсона рассказывают о вынужденных ограничениях, они также посвящены радиостанции колледжа, хип-хопу, пост-року 90-х, новой техно-музыке, битовой музыке и сентиментальности, а также музыке в стилях *odd time signatures* и конкретной музыки, которая представляет собой характерное низкокачественное гудение и вибрацию в различных ритмах, создающих сплошной звуковой ландшафт.

Erika Tammpere on pärit Rakverest. 1960. aastal alustas ta õpinguid Eesti NSV Riikliku Kunstiinstituudis ehk ERKI (praegune Eesti Kunstiakadeemia), mille lõpetas tekstiilikunsti diploma 1966. aastal. Ta töötas disainerina mitmes Eesti kergetööstusettevõttes, näiteks tekstiilivabrikus Punane Koit (1966–1970) ja Teadus-Tootmiskondises MISTRA (1980–1992). Tööstuskunstniku diplomiga 1966. aastal. Ta leidis ta aega ka suuremõõtmelisele unikaalloomingule ning ta lemmikuks kujunes gobeläntechnik. Näitustel on Erika Tammpere esinenud üle 50 aasta. Eesti Kunstnike Liidu liige on ta aastast 1972 ja Eesti Tekstiilikunstnike Liidu asutajaliige aastast 1993.

Erika Tammpere is based in Rakvere. In 1960, she began her studies at the State Art Institute of the Estonian SSR (now Estonian Academy of Arts) and graduated with a degree in textile art in 1966. She worked as a designer in several Estonian light manufacturing companies, such as the Red Dawn Factory (1966–1970) and the research and production company *Mistra* (1980–1992). Alongside her job as an industrial designer, she also had time to create large-scale art objects. She came to favour working in the medium of tapestry. Erika Tammpere has been exhibiting for over 50 years. She has been a member of the Estonian Artists Association since 1972 and a founding member of the Estonian Textile Artists Association since 1993.

Художница Эрика Таммпере (род. Раковере) в 1960 году поступила в Эстонский Государственный художественный институт (сегодня – Эстонская художественная академия), который окончила в 1966 году по специальности «художник по текстилю». Трудилась дизайнером на нескольких эстонских предприятиях легкой промышленности: – на текстильной фабрике «Пунане койт» (*Punane koit*, 1966–1970) и на научно-производственном комбинате «Мистра» (*Mistra*, 1980–1992). Таммпере находила время и для работы над уникальными крупногабаритными проектами. Излюбленной техникой художницы стала работа с гобеленом. Эрика Таммпере более пятидесяти лет принимает участие в выставках, с 1972 года является членом Союза художников Эстонии, а в 1993 году стала основателем Эстонского союза художников по текстилю.

Gudrun Hasle kasutab oma loomingus erinevaid meediumeid nagu tikandid, bännerid, fotod ja videod ning kunstniku teosed põhinevad tema enda kogemustel. Düsleksia diagnoosiga inimesena jääb ta igapäevaelus sageli ilma võimalusest kirja abil suhelda ja informatsiooni saada. Sellegipoolest jagab ta vaatajaga oma igapäevaseid muresid tekstiilile tikitud lihtsate, kuid õigekirjavigadega sõnumite kaudu, mis rõhutavad kunstniku kohalolu ja tema taieste peaaegu haigettegevate aktuaalsust. Hasle teoseid on keeruline lugeda ja seetõttu tekitavad need vaatajas tunde, justkui oleks tal endal düsleksia ning nii pöörab kunstnik võimuhierahia peapeale. Olulisimad näitused: "How can i scrim", Horsens kunstimuuseumis (2016), "Dem der kom før mig", Vejens kunstimuuseumis (2015), "Hex", Formati näituseruumides Kopenhagens (2015), "My charlthodt as a expat" kunstimuuseumis Brandts13 Odenses (2015), "minutes, hours, days weeks", Tom Christofferseni galeriis (2015), "Belding a Humen.", Tom Christofferseni galeriis (2013), "Regler", "Demorummet", Galleri Image, Aarhus (2013), "All for One" koos Luana Perilliga, Medium Gallery, Slovakkias Bratislavas. "A Room With a View", Rønnebæksholmi kultuurikeskuses Næstvedis (2013), "24 SPACES – A Cacophony", Rootsis Malmö Konsthallis (2013). Hasle loomingut on nii Horsensi kunstimuuseumi, Taani rahvusgalerii kui ka Taani Riikliku Fotomuuseumi kogudes.

Working in various mediums, such as embroidery, banners, photography and video, Gudrun Hasle's works are based on her own experiences. Diagnosed dyslexic, she is alienated from communicating and decoding written statements in everyday life. Despite this, she confesses her daily concerns to the beholder through simple but misspelled sentences embroidered in textiles, making her works present and almost unbearably relevant. Difficulty decoded, it makes the viewer feel dyslexic and inverts the power relation. Selected exhibitions: "How can i scrim," Horsens Art Museum, 2016, "Dem der kom før mig," Vejen Kunstmuseum, 2015, Hex, Format, Copenhagen, 2015, "My charlthodt as a expat" at Brandts13 in Odense, 2015, "minutes, hours, days weeks," Galleri Tom Christoffersen, 2015, "Belding a Humen." Galleri Tom Christoffersen, 2013, "Regler, Demorummet," Galleri Image, Aarhus, 2013, "All for One. With Luana Perilli" Media Gallery, Bratislava, "A Room With a View," Rønnebæksholm, Næstved, 2013, "24 SPACES – A Cacophony," Malmö Konsthall (SE), 2013. Hasle is represented in the collections of Horsens Art Museum, The National Gallery of Denmark, and the National Photomuseum of Denmark.

Гудрун Хасле работает в разных областях искусства, среди них – вышивка, баннеры, фотография и видео. Ее работы основаны на личном жизненном опыте. У Гудрун Хасле диагностирована дислексия, поэтому в повседневной жизни она испытывает трудности при чтении и письменном общении. Несмотря на это она посредством вышивки простых

предложений, в которых допускает множество ошибок, рассказывает зрителю о своих повседневных заботах. Благодаря такому стилю ее произведения становятся почти невыносимо правдивыми, в них словно чувствуется присутствие самой художницы. Тексты ее работ зачастую сложно «расшифровать», поэтому зритель может ощутить дислексию и почувствовать на себе силу ее влияния. Выставки художницы были представлены на многих площадках: *How can i scrim*, Художественный музей Хорсенса (2016); *Dem der kom før mig*, Вейенский художественный музей (2015); *Hex, Format Copenhagen*, (Копенгаген, 2015); *My charlthodt as a expat, minutes, hours, days weeks*, галерея Galleri Tom Christoffersen (Копенгаген); *Belding a Humen*, галерея Galleri Tom Christoffersen (2013); *Regler и Demorummet*, галерея Galleri Image (2013); *All for One* совместно с Лианой Перилли, галерея Media Gallery (Братислава); *24 SPACES – A Cacophony*, Художественная галерея Мальмё (Швеция, 2013); *A Room With a View*, Кунстахалл Нестведа *Rønnebæksholm* (Нествед, 2013). Работы художницы также выставлены в Художественном музее Хорсена, Национальной галерее Дании и Национальном музее фотографии Дании.

121 HEATHER KAI SMITH

Heather Kai Smith on Ameerika Ühendriikides Chicagos elav ja töötav kunstnik. Tal on magistrakraad Emily Carri Kunsti- ja Disainiülikoolist (2017) ja bakalaureusekraad joonistamise erialal Alberta Kunsti- ja Disainikolledžist (2009). Hetkel tegeleb tema loomingu protesi, kollektiivsust ja teadlikku kogukonnaloost käsitlevates visuaalsetes arhiivmaterjalides peituvate võimalustega ning uurib seda vaatluspõhise joonistamise kaudu. Tema viimastel näitused olid Walter Phillips Gallerys (Banff), studio e gallerys (Seattle) ja Morris and Helen Belkin Gallerys (Vancouver). Hetkel töötab ta Harper-Schmidt Fellow stipendiaadina Chicago Ülikooli visuaalkunsti osakonnas.

Heather Kai Smith is an artist who currently lives and works in Chicago, IL, USA. She completed her MFA at the Emily Carr University of Art and Design (2017), and her BFA in Drawing at the Alberta College of Art and Design (2009). Her current practice explores the potential embedded within archival images of protest, collectivity, and intentional communities activated through observational drawing. Recent exhibitions include: The Walter Phillips Gallery (Banff), studio e gallery (Seattle), The Morris and Helen Belkin Gallery (Vancouver). She is currently a Harper-Schmidt Fellow in the Department of Visual Arts at the University of Chicago.

Художница Хетер Кай Смит живет и работает в Чикаго, штат Иллинойс, США. В 2017 году она получила степень магистра искусств в Университете искусства и дизайна имени Эмили Карр (*Emily Carr University of Art and Design*), в 2009 году – степень бакалавра искусства в Альбертском колледже искусства и дизайна (*Alberta College of*

Art and Design). На данный момент Смит занимается исследованием потенциала архивных изображений, посвященных протестам, коллективизму и осознанным сообществам. Метод работы художницы – срисовка. На данный момент проходит ее выставки проходят в галереях: *The Morris and Helen Belkin Gallery* (Банкувер); *studio e gallery* (Сиэтл), *The Walter Phillips Gallery* (Банф, Канада). Смит является членом междисциплинарной организации *Harper-Schmidt* при Университете Чикаго.

122 JEFFREY MANSFIELD

Jeffrey Mansfield on MASS Design Groupi arhitekt ja USA Kongressi raamatukogu John W. Kluge teadur, kelle looming uurib arhitektuuri, maastiku ja eri süsteemide vahelist vahendatud ruumi. Teose "The Architecture of Deafness" ("Kurtuse arhitektuur") eest pälvis ta hiljaaegu Graham Foundationi stipendiumi. Tema töid on avaldatud väljaannetes Cooper Hewitt Design Journal, AD ja Tacet ning eksponeeritud MoMA PS1-s, Bergen Assembly näitusel, San Paulo biennaalil ja Sharjah' biennaalil. Jeff on töötanud arhitektuuribüroodes Kennedy Violich Architecture (Boston), HNF Architects (Basel) ning Parker Warburton Team Architecture (Dunedin, Uus-Meremaa). Ta on olnud sünnist saati kurt ning õppis Massachusettsis kurtide koolis.

Jeffrey Mansfield is a designer with MASS Design Group, a John W. Kluge Fellow at the Library of Congress, whose work explores the mediated space between architecture, landscape, and systems. He is also a current Graham Foundation grantee for his work on The Architecture of Deafness. His work has been published in the Cooper Hewitt Design Journal, AD, Tacet and presented at MoMA PS1, Bergen Assembly, Sao Paulo Biennale, and the Sharjah Biennial. Previously, Jeff has worked at the offices of Kennedy Violich Architecture (Boston), HNF Architects (Basel), and Parker Warburton Team Architecture (Dunedin, New Zealand). He has been deaf since birth and attended a school for the deaf in Massachusetts.

Джеффри Мэнсфилд – архитектор бюро *MASS Design Group* и научный сотрудник Центра им. Джона Клуге при Библиотеке Конгресса США. В своих работах он исследует сообщающееся пространство между архитектурой, ландшафтом и иными системами. В настоящее время Мэнсфилд является действующим получателем грата организации *Graham Foundation* за его произведение «Архитектура глухоты». Работы Мэнсфилда публиковались в таких изданиях, как *Cooper Hewitt Design Journal*, *AD* и *Tacet*, а также экспонировались в Центре современного искусства P.S.1 (*MoMA PS1*), проектно выставочном центре *Bergen Assembly*, а также на биеннале искусства в Сан-Паулу и Шанхайской биеннале. Ранее работал в архитектурных компаниях *Kennedy Violich Architecture* (Бостон), *HNF Architects* (Базель) и *Parker Warburton Team Architecture* (Новая Зеландия, Данидин). Мэнсфилд является глухим от рождения, посещал школу для глухонемых в Массачусетсе.

Jesse Darling on skulptuuri, installatsiooni, video, joonistuse, teksti, heli ja *performance*'iga tegelev kunstnik. Ta elab ja töötab Berliinis. Tema viimatiste isikunäituste hulka kuulvad "Crevé" Triangle France'is Marseille'is (2019), "The Ballad of Saint Jerome", ART NOW-I Tate Britain'imuuseumis Londonis (2018), "Support Level" Chapter Gallerys New Yorgis (2018) ja "Armes Blanches" Galerie Sultanas Pariisis (2017). Hiljuti on ta osalenud grupinäitustel nagu "Transcorporealities" Museum Ludwigis Kölnis (2019), "May You Live in Interesting Times" (58. Veneetsia biennaal) Veneetsias (2019), "POSTCENTRAL" Nome Gallerys Berliinis (2019), "Body Splits" SALTSis Baselis (2019), "more of an avalanche" Wysingi Kunstikeskuses (2018) ning "An unpredictable expression of human potential" Beirut Kunstikeskuses Sharjah' biennaalil Beirutis (2017).

Jesse Darling is an artist working in sculpture, installation, video, drawing, text, sound and performance. They live and work in Berlin. Recent solo shows include *Crevé*, Triangle, Marseille (2019), The Ballad of Saint Jerome, ART NOW, Tate Britain, London (2018), Support Level, Chapter Gallery, New York (2018) and Armes Blanchés, Galerie Sultana, Paris (2017). Recent group shows include *Transcorporealities*, Museum Ludwig, Cologne (2019), *May You Live in Interesting Times* (58th Venice Biennale), Venice (2019), *POSTCENTRAL*, Nome Gallery, Berlin (2019), *Body Splits*, SALTS, Basel (2019), *more of an avalanche*, Wysing Art Centre (2018), and *An unpredictable expression of human potential*, Beirut Art Centre for Sharjah Biennale, Beirut (2017).

Художник Джесси Дарлинг работает в области скульптуры, инсталляции, видео, рисунка, текста, музыки и перформанса. Живет в Берлине. Среди его последних сольных выставок – *Crevé*, арт-пространство *Triangle France* (Марсель, 2019); *The Ballad of Saint Jerome*, серия выставок «Искусство сегодня» (*ART NOW*), Британская галерея Тейт (Лондон, 2018); *Support Level*, галерея Chapter Gallery (Нью-Йорк, 2018); *Armes Blanchés*, галерея *Galerie Sultana* (Париж, 2017). Дарлинг принимал участие и в групповых выставках: *Transcorporealities*, Музей Людвига (Кельн, 2019); *May You Live in Interesting Times*, 58-я Венецианская биеннале; *POSTCENTRAL*, галерея *Nome Gallery* (Берлин, 2019); *Body Splits*, галерея SALTS (Базель, 2019); *more of an avalanche*, арт-центр *Wysing Art Centre* (Кембридж, Великобритания, 2018); *An unpredictable expression of human potential*, биеннале *Sharjah Biennale*, арт-центр Бейрута (2017).

Noëmi Lakmaier on Austrias sündinud live- ja *performance*-kunstnik. Ta elab ja töötab Ida-Londonis ning on esinenud ja eksponeerinud oma loomingut laialdaselt nii Ühendkuningriigis kui ka rahvusvahelistel näitustel. Olles *queer* ja ühtlasi puudega

naine ning Ühendkuningriigis elav immigrant, on Lakmaieri koha- ja kontekstitudliku loometöö keskmes identiteet ning see, kuidas inimesed mõtestavad nii end kui teisi kehist lähtuvas kontekstis. Lisaks töötab Lakmaier eksistentsiaal-fenomenoloogilist lähenemist rakendava psühhoterapeudina.

Noëmi Lakmaier is an Austrian-born, live and performance artist. She lives and works in East London, and has performed and exhibited widely in the UK and internationally. As a queer, disabled woman and an immigrant to the UK, identity and how we relate to ourselves and others in the world, in an embodied way, are core interests in her site- and context-responsive practice. Alongside her art practice, Lakmaier also works as an existential-phenomenological psychotherapist.

Художница Ноэми Лакмайер (родилась в Австрии) занимается «живым» искусством и перформансом. Живет и работает в Восточном Лондоне. Она представляла свое творчество в Великобритании и других странах. Лакмайер является представительницей квир, женщиной с ограниченными возможностями и иммигранткой, поэтому вопросы отношения к себе и окружающим находят отражение как в ее личных – внутренних, так и контексто-зависимых практиках. Кроме того, она работает экзистенциально-феноменологическим психотерапевтом.

125 SHANNON FINNEGAN

Shannon Finnegan on multidistsiplinaarne kunstnik, kelle looming uurib puuet ümbritsevat kultuuri ja ligipääsetavust. Ta on teinud koostööd Friends of the High Line'i, Banff Centre'i, Invisible Dog ning Wassaic Projectiga ning pidanud ettekandeid Brooklyn Muuseumis, School for Poetic Computationis, 8th Flooris ja Andrew Heiskell Braille and Talking Book Librarys. 2018. aastal pälvis ta auhinna Wynn Newhouse Award ning viibis Art Beyond Sight's Art + Disability Residency residentuuris. Hetkel on ta resident Eyebeamis.

Shannon Finnegan is a multidisciplinary artist making work about disability culture and accessibility. She has done projects with Friends of the High Line, Banff Centre, The Invisible Dog, and the Wassaic Project. She has spoken at the Brooklyn Museum, School for Poetic Computation, The 8th Floor, and The Andrew Heiskell Braille and Talking Book Library. In 2018, she received a Wynn Newhouse Award and participated in Art Beyond Sight's Art + Disability Residency. She is currently a resident at Eyebeam.

Шеннон Финниган – междисциплинарная художница, работы которой посвящены окружающей инвалидности культурной среде и доступности. В рамках совместных проектов она работала с некоммерческой организацией *Friends of the High Line*, художественным центром *The Invisible Dog* и некоммерческим художественным объединением *Wassaic Project*. Финнеган выступала с речью в

Бруклинском музее (*Brooklyn Museum*), художественной школе *School for Poetic Computation*, в независимом художественном пространстве *The 8th Floor* и в библиотеке *The Andrew Heiskell Braille and Talking Book Library*. В 2018 году в рамках программы для художников с недостатками здоровья получила грант *Wynn Newhouse Award*, а также принимала участие в проекте *Art Beyond Sight's At + Disability Residency*. На сегодняшний день Финнеган проходит подготовку в резидентуре платформы для художников *Eyebeam*.

126 SUNAURA TAYLOR

Sunaura Taylor on kunstnik ja kirjanik. Ta on raamatu "Beasts of Burden: Animal and Disability Liberation" (The New Press, 2017) autor ning selle eest pälvis ta 2018. aastal kirjandusauhinna American Book Award. Taylor on kirjutanud muu hulgas väljaannetele American Quarterly, New Labor Forum ja Qui Parle. Tema kunstiloomingut on eksponeeritud CUE Art Foundationis ja Smithsoniani Instituudis. Tayloril on magistrakraad kunstide erialal Berkeley's asuvast California Ülikoolist ning hetkel on ta New Yorgi Ülikooli sotsiaal- ja kultuuriuringute osakonna Ameerika uuringute doktorant.

Sunaura Taylor is an artist and writer. She is the author of *Beasts of Burden: Animal and Disability Liberation* (The New Press, 2017), which received the 2018 American Book Award. Taylor has written for American Quarterly, New Labor Forum, Qui Parle and other outlets. Her artworks have been exhibited at venues such as the CUE Art Foundation and the Smithsonian Institution. Taylor holds an MFA in Art Practice from the University of California, Berkeley, and is a PhD candidate in American Studies in the Department of Social and Cultural Analysis at NYU.

Сунаура Тейлор – художница и писатель. В 2017 году выпустила книгу *Beasts of Burden: Animal and Disability Liberation* (издательство *The New Press*) и в 2018 году получила за нее ежегодную литературную премию *American Book Award* («Американская книжная премия»). Тейлор писала для научных журналов *American Quarterly*, *New Labor Forum*, *Qui Parle* и других. Ее художественные произведения выставлялись на известных площадках: арт-пространство *CUE Art Foundation* (Нью-Йорк) и Смитсоновский институт (*Smithsonian Institution*, Вашингтон). Тейлор получила степень магистра искусств в Калифорнийском университете (*University of California*), является кандидатом докторских наук в области американистики Института социального и культурного анализа при Нью-Йоркском университете (*Department of Social and Cultural Analysis at NYU*).

Andrea Crespo (US)
Alison O'Daniel (US)
Canaries (US)
Carmen Papalia (CA) &
Heather Kai Smith (CA)
Dax Pierson (US)
Erika Tammpere (EE)
Gudrun Hasle (DK)
Jeffrey Mansfield (US)
Jesse Darling (UK)
Noëmi Lakmaier (UK)
Shannon Finnegan (US)
Sunaura Taylor (US)

DISARMING LANGUAGE: DISABILITY, COMMUNICATION, RUPTURE. SÕNA MÕJUTUS: PUUE, SUHTLUS, KATKESTUS.

ВОЗДЕЙСТВИЕ СЛОВА: ИНВАЛИДНОСТЬ, КОММУНИКАЦИЯ, РАЗРЫВ. 13.12–24.02.2020.

Kuraatorid / Curators / Кураторы: Christine Sun Kim, Niels Van Tomme. Tekstid / Texts / Тексты: Christine Sun Kim, Niels Van Tomme.
Näituse toimkond / Exhibition team / Выставочная команда: Corina Apostol, Sirli Oot. Graafiline disain / Graphic design / Графический дизайн: Indrek Sirkel, Ott Kagovere. Installatsioon / Installation / Установка: Valge Kuup. Tehniline abi / Technical help / Техническая помощь: Carl-Robert Kagge, Johan Huimerind, Henri Piiraja, Koit Randmäe, Ranno Ait, Sven Erik Raju. Tõlked / Translations / Переводы: Refiner, Viipekeeletoolkide OÜ, Kärt Mikli. Keeletoimetus / Editing / Редактирование: Helve Hennoste. Publikuprogramm / Public programme / Образовательная программа: Anneli Köster, Minni Moyle, Sally Stuuudio; Darja Nikitina. Ligipääsetavuse konsultandid / Accessibility Consultants / Консультанты по мобильности: Sülvi Sarapu, MTÜ Kakora; Helen Kask, Eesti Puuetega Inimeste Koda.

Õiguskantsler
Chancellor of Justice

KULTUURIMINISTEERIUM

AkzoNobel